

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

DOI: 10.17805/zpu.2021.3.18

Цифровая грамотность

Н. А. СЕЛИВЕРСТОВА

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В статье раскрывается содержание понятия «цифровая грамотность». Сложность измерения феномена цифровой грамотности и сравнительного анализа эмпирических данных аргументирована различиями в структурной операционализации понятия и используемых методик. Акцентируется внимание на цифровой грамотности преподавателей и студентов высшей школы.

Ключевые слова: цифровая грамотность; цифровая компетентность; преподаватель высшей школы; студент высшей школы

Цифровая грамотность (англ. digital literacy) — комплекс базовых знаний, умений и навыков по использованию цифровых устройств и сетевых технологий. Эволюция интерпретации сложного по структуре понятия «цифровая грамотность» определяется развитием цифровых устройств и сетевых технологий, а также исследовательской рефлексией данного процесса. Автором понятия признан П. Гилстер, который трактовал его как «способность понимать и использовать информацию в различных форматах из широкого спектра источников, представленных с помощью компьютера» (Gilster, 1997: 1). Позже в понятие «цифровая грамотность» включили такие составляющие, как компьютерная, информационная, визуальная и медиаграмотность (Martin, Grudziecki, 2006), в другом случае — интерпретировали ее как навыки работы с цифровыми медиа, поиска и обработки информации, т. е. отделяя от компьютерной грамотности (Wilson, Grizzle, Tuazon, Aкуemprong, Cheung, 2011). Цифровая грамотность рассматривается и как этап, предшествующий цифровой компетентности (Ilomaki, Lakkala, Kantosalo, 2011). В отечественной научной традиции (1) в рамках психологического подхода высокий уровень цифровой грамотности трактуется как цифровая компетентность не только через знания, умения, но и мотивацию, ответственность, предполагающую обеспечение собственной безопасности в процессе использования цифровых технологий (Солдатов, Рассказова, 2014); (2) в рамках социологического подхода — инструментальные компетенции пользователей, развитие способностей по созданию медиатекстов и их обмену с другими участниками сети, восприятие и трактовка контента, размещенного в Интернете, сочетающиеся с соблюдением цифровой безопасности или цифровой гигиены, предполагающей предотвращение рисков по

сбоям работы операционной системы гаджета, включая интернет-зависимость, кибербуллинг и другие негативные последствия использования цифровых устройств и сетевых технологий (Шариков, 2016).

Многокомпонентная структура явления цифровой грамотности и, соответственно, понятия, его отражающего, обуславливает сложность измерения данного феномена. Индекс цифровой грамотности определяется по 16–20 показателям в различных исследованиях. Как наиболее надежный и перспективный инструмент измерения цифровой грамотности предлагается анализ больших данных (Давыдов, Логунова, 2015: 123). По данным исследования Регионального общественного центра интернет-технологий (РОЦИТ), наблюдается рост цифровой грамотности россиян: по 10-балльной шкале в 2015 г. индекс был равен 4,79, в 2017 г. — 5,99. Разброс между индексами в федеральных округах составил от 4,17 до 6,41 (Всероссийское исследование ... , 2017: 9–10).

Цифровизация сферы образования, включая все его уровни, актуализировала проблему цифровой грамотности основных участников образовательного процесса. Цифровая компетентность преподавателя вуза является составляющей образа идеального педагога высшей школы (Ефимова, Сорокин, Грибовский, 2021: 215). Понятие «цифровая грамотность преподавателя вуза» предполагает наличие таких компонентов, как «уверенное пользование персональным компьютером; <...> электронный адрес; <...> включенность в обмен как с коллегами по работе, так и со студентами учебным контентом, комплекса заданий по предмету, который студенты выполняют в электронном виде, <...> использование в своей преподавательской деятельности технологий электронного обучения; <...> постоянное обновление преподавателем своего электронного ресурса по каждому предмету (электронные учебники, методические материалы, образцы выполнения заданий) который он ведет; <...> ведение электронного журнала учета результатов выполнения заданий, и обеспечение его доступности для студентов; <...> использование облачных и, по возможности, мобильных технологий» (Якунин, 2016: 469–470). По данным исследования 2019 г., 60% преподавателей «редко или никогда не проводили занятия в дистанционном формате или формате вебинаров», уровень владения облачными технологиями в самооценке преподавателей равен 3,2 по 5-балльной шкале (Уроки «стресс-теста» ... , 2020: 12). Вынужденный масштабный переход на дистанционное обучение в марте 2020 г., связанный с карантинными мерами в период пандемии COVID-19, обнаружил реальный уровень цифровой грамотности преподавателей и студентов высшей школы. 96% преподавателей перешли на работу в онлайн-режиме. Основной проблемой начального периода для них стал дефицит методических приемов по организации качественного дистанционного обучения. 36% преподавателей высшей школы параллельно с проведением дистанционных занятий прошли курсы повышения квалификации (там же: 13). Свидетельством более высокой цифровой грамотности студентов по сравнению с группой преподавателей является тот факт, что 20% преподавателей при переходе на дистанционный формат получили помощь от IT-волонтеров из числа своих студентов, а также то, что, по данным исследования, студенты не испытывали каких-либо трудностей (там же: 14). Помощь студентов заключалась в настройке онлайн-платформ, решении возникавших технологических и технических проблем. Часть преподавателей высшей школы (от 5 до 30% в разных вузах), уровень цифровой грамотности которых не позволил перейти в режим онлайн-занятий, практиковали заочное обучение: отсылали задания студентам и результаты их проверки (там же: 17). На этапе завершения дистан-

ционного обучения весной 2020 г. более 60% преподавателей подтвердили недостаточный уровень владения цифровыми технологиями для осуществления образовательной деятельности в дистанционном формате (там же). По оценке же большинства опрошенных студентов (75,4%), респондентов другого исследования, уровень цифровой грамотности преподавателей был «достаточным для эффективного преподавания» (Алешковский, Гаспарашвили и др. 2020: 90). Выявлена статистическая взаимосвязь между уровнем цифровой грамотности преподавателей и «возрастом, читаемыми дисциплинами, сроком давности повышения квалификации в области ИКТ» (Авилкина, 2020: 66).

Статистический анализ цифровой грамотности студентов (в исследовании анализировались и навыки компьютерной грамотности) выявил, что в 2017 г. 89% обучающихся высшей школы владели навыками работы с прикладными программами, 85,0% — коммуникативными навыками в цифровой среде, 55,0% — умениями работать с цифровой информацией (Долгих, Першина, 2019: 67–68). Сравнительный анализ цифровой грамотности преподавателей и студентов затруднен, так как в социологических и статистических исследованиях отличается структурная операция анализа понятия «цифровая грамотность», используются разные методики. Кроме того, сравнительный анализ цифровой грамотности основных участников образовательного процесса необходимо проводить с учетом их включенности в реализацию/освоение конкретных образовательных программ.

Лит.: Авилкина, С. В. (2020) Статистический анализ уровней цифровых компетенций преподавателя // Статистика и экономика. №4. С. 55–70; Алешковский, И. А., Гаспарашвили, А. Т., Крухмалева, О. В., Нарбут, Н. П., Савина, Н. Е. (2020) Студенты вузов России о дистанционном обучении — оценка и возможности // Высшее образование в России. Т. 29. №10 С. 76–91. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-10-76-91>; Всероссийское исследование Индекс цифровой грамотности — 2017 [Электронный ресурс]. URL:

jNGRmNGJjNmYwYmQ2YWIwZmJlNTdhMDU2ZTc2OWI4YmU2YmNmLnBkZiUzRnQlMQxNTE3ODQ3MDk3JmxyPTEwNzUwJm1pbWU9cGRmJmwxMG49cnUmc2lnbj03ZmU2MDgwOGUxY2U2MTY0MDC0ZjZhMmU5ZDExM2UwYyZrZXlubz0wIn0%3D&lang=ru (accessed: 12.04.2021). (In Russ.).

Davydov, S. G. and Logunova, O. S. (2015) Proekt «Indeks cifrovoj gramotnosti»: metodicheskie jeksperimenty. *Sociologija: metodologija, metody, matematicheskoe modelirovanie (Sociologija: 4M)*, no. 41, pp. 120–141. (In Russ.).

Dolgih, E. A. and Pershina, T. A. (2019) Statisticheskoe izuchenie cifrovych kompetencij studentov. *E-Management*, vol. 2, no. 3, pp. 64–72. (In Russ.).

Efimova, G. Z., Sorokin, A. N. and Gribovskij, M. V. (2021) Ideal'nyj pedagog vysshej shkoly: lichnostnye kachestva i social'no-professional'nye kompetencii. *Obrazovanie i nauka*, vol. 23, no 1, pp. 202–230. DOI: 10.17853/1994-5639-2021-1-202-230. (In Russ.).

Soldatova, G. U. and Rasskazova, E. I. (2014) Psihologicheskie modeli cifrovoj kompetentnosti rossijskikh podrostkov i roditel'ej. *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal*, no 2 (14), pp. 27–35. (In Russ.).

Uroki «stress-testa» vuzy v uslovijah pandemii i posle nee: Analiticheskij doklad [online] Available at: Portal Federal'nyh gosudarstvennyh obrazovatel'nyh standartov vysshego obrazovaniya. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/lesson_stress_test.pdf (accessed: 12.04.2021). (In Russ.).

Sharikov, A. V. (2016) O chetyrehkomponentnoj modeli cifrovoj gramotnosti. *Zhurnal issledovaniy social'noj politiki*, vol. 16, no. 1, pp. 87–98. (In Russ.).

Jakunin, A. F. (2016) Informacionno-kommunikacionnye tehnologii i cifrovaja gramotnost' pedagoga. *Vestnik Taganrofskogo instituta im. A. P. Chebova*, no. 1, pp. 468–471. (In Russ.).

Gilster, P. (1997) *Digital Literacy*, New York, Wiley. 276 p.

Ilomaki, L., Lakkala, M. and Kantosalu, A. (2011) What is Digital Competence? *Linked Portal*. Brussels, European Schoolnet (EUN). Pp. 1–12.

Martin, A. and Grudziecki, J. (2006) DigEuLit: Concepts and Tools for Digital Literacy Development. *Innovation in Teaching and Learning in Information and Computer Sciences*, vol. 5, iss. 4. Taylor & Francis [online] Available at: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.11120/ital.2006.05040249>. (accessed: 12.04.2021).

Wilson, C., Grizzle, A., Tuazon, R., Akyempong, K. and Cheung, Chi-Kim (2011) *Media and information literacy: curriculum for teachers*. Paris, UNESCO, 192 p. UNESDOC. *Cifrovaja biblioteka*. [online] Available at: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000192971.rus> (accessed: 12.04.2021).

Submission date: 24.07.2021.

Селиверстова Нина Анатольевна — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-60-21. Эл. адрес: nseliverstova@mosgu.ru; nas0311@ya.ru

Seliverstova Nina Anatolyevna, Doctor of Sociology, Professor, Professor, Department of Philosophy, Sociology and Culturology, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-60-21. E-mail: nseliverstova@mosgu.ru, nas0311@ya.ru